

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 43-Д12-24

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА НАДЗОРНОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

16 октября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Журавлева В.А.
судей Талдыкиной Т.Т. и Земскова Е.Ю.
при секретаре Стасенковой А.Ю.

рассмотрела в судебном заседании надзорную жалобу осужденного Курочкина В.В. о пересмотре постановления Игринского районного суда Удмуртской Республики от 5 марта 2011 года, которым в принятии ходатайства

КУРОЧКИНА В [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]
ранее судимого,

о признании права на реабилитацию отказано.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 2 июня 2011 года постановление в отношении Курочкина В.В. оставлено без изменения.

Постановлением президиума Верховного Суда Удмуртской Республики от 20 января 2012 года постановление и кассационное определение в отношении Курочкина В.В. оставлены без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Талдыкиной Т.Т., объяснения осужденного Курочкина В.В., адвоката Сачковской Е.А. по доводам жалобы, выслушав мнение прокурора Гулиева А.Г., полагавшего надзорную жалобу удовлетворить,

Судебная коллегия

установила:

В надзорной жалобе осужденный Курочкин В.В. оспаривает состоявшиеся судебные решения и просит их отменить, считая, что они вынесены с нарушением закона, указывает, что суд первой инстанции не принял мер к истребованию материалов из СИЗО [REDACTED] [REDACTED] где он содержался под стражей в несовершеннолетнем возрасте, не вынес постановления о прекращении в отношении него уголовного дела и не разъяснил ему право на реабилитацию; что президиум Удмуртской Республики фактически разъяснил ему право на реабилитацию, однако решений судов первой и кассационной инстанций не отменил. Ссылается также на нарушение судом надзорной инстанции его права на защиту, выразившееся в том, что уголовное дело рассматривалось без участия адвоката, хотя он от адвоката не только не отказывался, но и настаивал на его участии.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия находит состоявшиеся судебные решения подлежащими отмене по следующим основаниям.

Как усматривается из материала, Курочкин В.В. обратился в суд первой инстанции с ходатайством о признании за ним права на реабилитацию, указав, что 15 апреля 1992 года он был арестован в несовершеннолетнем возрасте и содержался под стражей в следственном изоляторе [REDACTED] [REDACTED] а 26 марта 1993 года он был освобожден из-под стражи. По данному делу приговор в отношении него постановлен не был, время его содержания под стражей составило 11 месяцев 21 день.

Рассмотрев ходатайство Курочкина В.В., Игринский районный суд Удмуртской Республики постановил отказать в принятии данного ходатайства, поскольку заявителем не приложены документы, свидетельствующие о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям.

Суды кассационной и надзорной инстанций согласились с таким решением суда первой инстанции.

При этом президиум Верховного Суда Удмуртской Республики, как видно из постановления, разъяснил Курочкину В.В. положения закона, Конституции Российской Федерации, Указа Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года, регламентирующих право на реабилитацию, порядок возмещения имущественного и морального вреда и восстановление

трудовых, пенсионных и иных прав, а также порядок обращения реабилитированного в суд.

Вместе с тем, принимая такое решение, суды первой, кассационной и надзорной инстанции не приняли во внимание следующие обстоятельства.

В силу п.34 ст.5 УПК РФ, под реабилитацией понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда.

Согласно ч.1 ст.133 УПК РФ, вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

В соответствии с п.17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 года «О практике применения норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве», учитывая, что уголовно-процессуальным законом для реабилитированных установлен упрощенный по сравнению с исковым порядком гражданского судопроизводства режим правовой защиты, освобождающий их от бремени доказывания оснований и размера возмещения имущественного вреда, при рассмотрении требований реабилитированных о возмещении такого вреда суд в случае недостаточности данных, представленных реабилитированным в обоснование своих требований, оказывает ему содействие в собирании дополнительных доказательств, необходимых для разрешения заявленных им требований, а при необходимости и принимает меры к их собиранию.

Таким образом, исходя из анализа вышеуказанных норм, Курочкин В.В. вправе был поставить перед судом вопрос о наличии у него права на реабилитацию и возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, не нашедшем подтверждения в ходе предварительного следствия (в связи с отсутствием обвинительного приговора), а суд обязан был оказать ему содействие в истребовании необходимых доказательств, и по результатам рассмотрения его требований в порядке главы 18 УПК РФ вынести решение о полном или частичном отказе, либо удовлетворении этих требований.

Кроме того, суд не учел, что Курочкин В.В. в настоящее время отбывает наказание в виде лишения свободы и ограничен в получении и предоставлении необходимых документов, и поэтому суд не вправе был отказать Курочкину В.В. в принятии ходатайства по тем основаниям, что он не приобщил к ходатайству документы, свидетельствующие о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям.

Вместе с тем, как видно из материала, суд первой инстанции фактически принял ходатайство Курочкина В.В. к своему рассмотрению, произвел необходимые подготовительные действия, направил запросы в соответствующие органы, получил на них ответы и приобщил к материалу, а суд надзорной инстанции, разъяснив Курочкину В.В. его право на реабилитацию, тем не менее согласился с немотивированным выводом суда об отказе в принятии его ходатайства в связи с отсутствием необходимых документов.

Из материала усматривается также, что после вынесения постановления, Курочкин В.В. в установленный законом срок обратился в суд с кассационной жалобой, в которой ходатайствовал о рассмотрении материала в суде кассационной инстанции с его участием.

Между тем, 2 июня 2011 года материал в отношении Курочкина В.В. был рассмотрен судом кассационной инстанции с участием прокурора, но в отсутствие осужденного.

При рассмотрении надзорной жалобы Курочкина В.В. он принимал участие в суде посредством видеоконференц-связи. Как видно из протокола судебного заседания суда надзорной инстанции, Курочкин В.В. заявил ходатайство о предоставлении ему защитника Ш [REDACTED] [REDACTED] с которой заключили соглашение его родственники, и просил отложить судебное разбирательство в связи с тем, что он из-за позднего этапирования не смог встретиться с адвокатом и подготовиться к судебному заседанию.

В соответствии с положениями ст.ст.16,47 УПК РФ обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое он может осуществлять лично либо с помощью защитника.

Согласно п.1 ч.1 ст.51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, в частности, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника, в порядке, предусмотренном ст.52 УПК РФ.

Курочкин В.В., как усматривается из материала, не только не отказался в письменном виде от услуг защитника, но и на всем протяжении судебного заседания настаивал на его участии, заявлял, что без адвоката говорить ничего не будет, что нарушено его право на защиту, просил реализовать его конституционное право на оказание квалифицированной юридической помощи.

Однако президиум Верховного Суда Удмуртской Республики отказал в удовлетворении ходатайства Курочкина В.В. об отложении судебного

разбирательства и обеспечении его защитником - адвокатом Ш. [REDACTED] в связи с отсутствием у Курочкина В.В. документов, подтверждающих наличие соглашения с последней.

Таким образом, при рассмотрении данного дела ни адвокат Ш. [REDACTED] с которой у Курочкина В.В. было заключено соглашение, ни какой-либо другой адвокат для защиты его интересов в суде надзорной инстанции не участвовал. При этом вопросы о наличии соглашения с адвокатом Ш. [REDACTED] у родственников Курочкина В.В., о причинах неявки адвоката и о необходимости обеспечения осужденного другим защитником не выяснялись.

При таких обстоятельствах постановление Игринского районного суда Удмуртской Республики от 5 марта 2011 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Суда Удмуртской Республики от 2 июня 2011 года, и постановление президиума Верховного Суда Удмуртской Республики от 20 января 2012 года подлежат отмене, а материал – направлению на новое судебное рассмотрение.

При новом судебном рассмотрении доводы надзорной жалобы Курочкина подлежат тщательной проверке.

Руководствуясь ст. ст. 407, 408 УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

1. Надзорную жалобу осужденного Курочкина В.В. удовлетворить.
2. Постановление Игринского районного суда Удмуртской Республики от 5 марта 2011 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Удмуртской Республики от 2 июня 2011 года, постановление президиума Верховного Суда Удмуртской Республики от 20 января 2012 года в отношении КУРОЧКИНА В. [REDACTED] В. [REDACTED] отменить и материал направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

Председательствующий

Судья

